

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Судьба

(Не жалуйтесь на судьбу. Ей, может быть, с вами тоже не очень приятно…)

Я сидела за столиком в своем любимом ресторанчике, построенном прямо на берегу озера так, что казалось, будто здание ресторана располагается непосредственно на водной глади. Из окна открывался превосходный вид: вода, отражающая на своей зеркальной поверхности солнечные лучи днем и вбирающая в себя всю красоту позднего заката или раннего рассвета. А вокруг только многовековые деревья, посаженные чьей-то заботливой рукой еще при последнем князе, чей замок до сих пор гордо возвышался на небольшом полуострове недалеко от ресторанчика.

Я любила этот ресторанчик, он был маленьким, уютным, там работали самые добродушные люди, которых я за многолетним посещением данного прекрасного заведения очень хорошо знала и с которыми успела здорово сдружиться. Но главное, здесь можно было спокойно посидеть за своим столиком, не опасаясь ничьего нелепого нежелательного вторжения, можно было посидеть, подумать обо всем на свете и собрать в одно все разбежавшиеся мысли. Для меня это было очень важно. Люблю порой побыть одна, для многих кажусь одиночкой, пусть, просто я люблю подумать и уйти ненадолго в себя, для того, чтоб в чем-то разобраться, принять важные решения. Сегодня как раз был тот самый день глубоких глобальных раздумий.

Если бы кто-то из моих друзей увидел меня сегодня здесь, приняли бы меня за сумасшедшую, ведь сегодня был день моего рождения. Сами понимаете, что быть я точно не должна в столь укромном месте наедине со своими нелегкими думами, напротив, должна веселиться в обществе своих многочисленных друзей, которые нагрянут ко мне вечером дружной ватагой, поздравляя, желая, как всегда, долгих лет жизни, крепкого здоровья и океан счастья в личной жизни. Да, в личной жизни именно океана счастья мне не хватало. Пока же я только тонула в болоте собственных ошибок и разочарования.

Если кто-нибудь только знал, что за неполные 24 года жизни я полностью и, кажется, безвозвратно разочаровалась в любви, он бы был ужасно шокирован. Но именно так оно и было. После тех многочисленных ошибок, совершенных мной под действием высоких чувств, во мне не осталось больше места для любви, в душе жила только пустота, которая иногда сменялась редкими часами грусти, грусти о том, почему все сделала так, а не иначе, почему не видела того, что было так очевидно, почему игнорировала предостережения окружающих, самонадеянно полагая, что справлюсь со всем сама и сама все смогу понять и справиться.

Виновата во всем сама, потому и расхлебывать тоже хочу сама, никого не втягивая в черноту своей души. Именно это и стало поводом того, что сегодня с раннего утра я сидела за своим обычным двухместным столике у окна и задумчиво глядела в окно, не замечая там ровным счетом ничего. В голове надоедливый молоточком билась только одна мысль: вот уже и 24 года, было кратковременное счастье, но была ли любовь? Любила ли я хоть однажды или и в самом деле была столь эмоционально пуста, как сказал мой бывший?

Почему я не чувствовала в своей душе нежного шевеления любви, почему никогда не теряла голову, не хотела делать милые глупости и шалости? Столько много разных «почему» пролетало сейчас в голове, разрывая мой мозг на части. Чтоб хоть как-то отвлечься от того, что меня грызло, разъедавая изнутри, я потянулась к книге, что лежала передо мной на краю

столика, моя первая эротическая книга, которую написала много лет назад, когда еще могла мечтать и верить во все только лучшее. Это была моя маленькая традиция: я пролистывала эту книгу каждый год, в день своего рождения, наверно, чтоб доказать себе самой, что со мной еще не все потеряно, что когда-то я могла мечтать и верить, что не всегда была такая черствая и холодная как лед на Атлантике.

Ни одну другую свою книгу я не открывала, не читала с тех самых пор, как только отдавала книги своему издателю, оставляя ему возможность доводить очередную написанную мною рутинную посредственную историю до небольшого шедевра. Получалось и впрямь неплохо, но только никакой успех или известность не могли помочь отыскать мое заблудившееся где-то счастье, утерянную или так и не найденную любовь. Наглядным примером для этого был тот факт, что сегодня, казалось в самый светлый день моей жизни, я одиноко сижу за маленьким столиком, вместо того, чтоб встречать рассвет и новый день в надежных, сильных объятиях своей второй половинки, и моим единственным «собеседником» является черная книжка с красивым названием, пикантной картинкой и прекрасной ярко бордовой розочкой, заложенной в середине книги вместо закладки.

Я открыла книгу на том самом моменте, до которого дочитала сегодня утром, пока пила горячий шоколад, который не любила, но который пила в те дни, когда ничего другого не могла просто заставить в себя запихать. Но читать почему-то вовсе не хотелось. Цепкие мысли не отпускали мое сознание. Я ничего невидящими глазами смотрела на размытый фон строчек и задумчиво крутила в руках гладкий стебелек любимого цветка, иногда касаясь нежными прохладными лепестками своих губ…

Неожиданно я почувствовала, что кто-то стоит рядом со мной и смотрит, не отрываясь, на мою склоненную макушку. Не удержавшись, я подняла голову и посмотрела на того, кто потревожил мой покой. Мой взгляд медленно поднялся по красивому, явно дорогому и сшитому на заказ модному полупальто, мысленно я насчитала 4 пуговицы искусной работы, и остановился на лице подошедшего. Им оказалась очень милая девушка, которую я уже пару раз видела в этом ресторанчике, только в отличие от меня она никогда не сидела за столиком одна, с ней всегда были две-три другие девушки, с которыми незнакомка довольно весело поглощала свой обед.

Из-за того, что виделись мы здесь часто, у меня сложилось мнение, что она наверняка работает где-то не очень далеко отсюда, скорее всего где-то в центре, до которого отсюда было рукой подать. Потому ресторанчик никогда не страдал отсутствием клиентов. Но сегодня было воскресенье, всего лишь полдень, и народу было мало, по крайней мере, свободные столики пока еще имелись.

— Извини, — мягко заговорила незнакомка, явно довольная уже тем, что смогла привлечь мое внимание, — ты не против, если я присяду?

Я ошарашено смотрела на незнакомку, ничего себе оригинальненькое знакомство, со мной так еще не знакомились. Потеряв дар речи, я просто продолжала пялиться на подошедшую. Она, очевидно, истолковала это как приглашение. Отодвинув, стул она изящно на него опустила. Я во все глаза смотрела на незнакомку, которая вела себя так, словно мы были старинными приятельницами и как будто знали друг друга хорошо и много лет. Я уже хотела было возмутиться невыносимой наглостью девушки, которая, конечно, была, бесспорно, красива с прекрасными шелковистыми, несколько растрепанными волосиками, но, тем не менее, мне было неприятно ее вторжение на мою «частную территорию», и к тому же я не

намерена была сегодня заводить новые знакомства. Но в этот момент незнакомка сказала то, что повергло меня в еще больший шок.

— У тебя сегодня день рождения, малыш, ты всегда грустишь в этот день в одиночестве?

Не могу точно описать то, что почувствовала в тот момент, но дыхание у меня перехватило. В голове замелькали тысячи мыслей: может она меня с кем-то путает? Может кто-то из друзей решил надо мной подшутить? Такие плоские шутки случались со мной порой с доброй подачей моих многочисленных друзей.

— Прости, я взяла на себя смелость и заказала для нас твой любимый торт, о котором ты мне как-то рассказывала.

И в следующий момент, пока я продолжала пребывать в полном ступоре, рядом с нашим столиком как по волшебству возник официант с подносом в руках. Каково же было мое изумление, когда прямо перед своим носом я увидела кусочек своего любимого торта, единственного, который я любила из всего кондитерского великолепия и разнообразия. Это было уже похоже на мистику. Только несколько человек знали о моих вкусах и предпочтениях, и девушка не входила в их число. Не знала я также никого из друзей, кто бы мог ей об этом сказать.

— Задуй свечки, милая, и загадай желание. — Тихонечко произнесла незнакомка, которая незаметно для меня, оказалась рядом со мной, прямо за моей спиной. Она стояла, склонившись ко мне, я почти физически чувствовала тепло ее тела, хоть и понимала, что это невозможно, кое-какая дистанция между нами все-таки была, чувствовала ее легкое дыхание у себя в волосах, и от этого у меня почему-то прошла слабая дрожь во всем теле. Я послушно задула все свечки, не понимая, что со мной творится, вместо того, чтоб возмутиться и потребовать объяснений, я, кажется, начала позволять ей втягивать себя в незнакомую мне игру, и, что само интересно, я начала получать от этого удовольствие.

В моей жизни я мало позволяла случаться авантурным, спонтанным поступкам, может именно поэтому мне захотелось в этот момент поддаться соблазну и сделать какую-нибудь сладкую глупость. К тому же вроде пока ничего аморального и неприличного не произошло. Напротив, все было так, как я когда-то мечтала, словно эта прекрасная незнакомка просто спустилась с небес, чтоб показать мне, очерствевшему реалисту, что время исполнения желаний еще не утрачено навсегда и что чудеса еще возможны.

Незнакомка, кажется, почувствовала произошедшую со мной перемену и тоже несколько расслабилась.

Она осторожно потрепала меня нежными пальчиками по щеке, а когда поймала мой недоверчивый взгляд, как ни в чем не бывало, взяла нож и, отрезав небольшой кусочек торта, положила его мне на тарелочку. Затем отрезала и себе такой же ровный кусочек. Почему-то я как-то странно напряглась, но не от того, что общество «странной» незнакомки было мне неприятно, но, как раз наоборот, потому что мне начало нравиться то, что она делает, как обращается. И меня это начало тревожить, потому что уж очень сильно это напоминало соблазнение. Мне вовсе не улыбалась перспектива быть соблазненной девушкой;

Или же я просто себя снова накручивать начала и вижу то, чего на самом деле нет. Может быть, девушка и правда просто познакомиться и подружиться хочет, а у меня уже фантазия не в ту сторону включилась. И, блин, почему я никак не могла заставить себя открыть рот для того, чтоб прояснить всю ситуацию, все что происходило в данный момент, почему я чувствую

себя такой загнипнотизированной и покорной?

Незнакомка, молча, ела свой кусочек «рая», осторожно подцепляя вилочкой маленький кусочки и медленно отправляя их в ротик. Я поймала себя на мысли, что неотрывно наблюдаю за каждым ее движением, смотрю на ее губы, но не просто так, чтоб куда-то смотреть, а именно с интересом. Интересно, что подмешали мне сегодня в кофе, который я пила в ресторане все время, как только пришла. Я была в шоке, что такие мысли посещают меня на трезвую голову. Меня не смущала мысль, что я смотрю на девушку, тут было на что посмотреть, маленькая, миниатюрная, красивая как богиня из греческих мифов, и ужасно сексуальная, хоть никак внешне не показывала это, но эта энергия просто мощными энергетическими лучами исходила от нее и била прямо по мне, пробуждая запретное.

После единственной связи с мужчиной и тяжелого разрыва, я полностью переметнулась на женскую сторону, стала встречаться только с женщинами, хоть никому и не признавалась в этом, боясь быть не понятой и просто потому, что не очень любила говорить о своей личной жизни, если не сказать точнее, что она лежала у меня под табу. Было у меня много романчиков, были и более или менее серьезные отношения. Но все всегда заканчивалось разрывом, в котором всегда винила только себя.

Вот и в данный момент я находилась в депрессии после очередных неудавшихся отношений и напрасно потраченного времени. Поэтому в данный момент меня смутила именно мысль, что я начала испытывать желание к этой незнакомой, но милой и манящей девушке. Я не верила в эзотерику, не верила и в любовь с первого взгляда. Но что-то большее, чем просто желание секса шевельнулось у меня в груди. Я тут же подавила в себе это чувство.

— Малыш, ты ничего не кушаешь, тебе не нравится торт? — Голос незнакомки вывел меня из раздумий.

— Напротив. — Наконец-то заговорила я, и тут же начала наминать с аппетитом свою часть торта. Я усмехнулась. Малыш!!! Это я-то малыш, при моем-то богатырском росте? Скорее всего, незнакомка и была тем самым малышом. Признаться, всякими такими милыми прозвищами называла меня только один человек, девушка, с которой я вела уже почти годовалую переписку, и которую знала, казалось, от и до, несмотря на то, что мы никогда не виделись с ней. Не знаю почему. Я никогда не спрашивала ее, откуда она, не интересовалась и она этим. Может быть, мы жили с ней в одном городе или даже в одном подъезде элитного квартирному блока, или же между нами лежало множество часовых поясов.

Но как бы, то странно не прозвучало, именно эта незнакомая, и в, то же время такая родная и близкая моему сердцу девушка, была моим светлым лучиком в ежедневной бесконечной рутине. Мы переписывались с ней обо всем, что только могло нас интересовать. Я уже не могла припомнить, с чего же все-таки началась наша переписка, и где, при каких обстоятельствах мы познакомились, для меня это просто не имело значения. Все, что было важно, так это то, что мне с ней было хорошо и спокойно, как не было еще ни с кем и никогда. С ней я не боялась быть сама собой.

И я знала, чувствовала почему-то, не из-за самоуверенности или сомнений, а именно так подсказывало мне мое сердце, что девушке так же хорошо со мной, как и мне с ней. Я переписывалась с ней день и ночь. Мы писали друг другу длинные сообщения, но, однако, никогда не пытались поговорить друг с другом по скайпу и прочим техническими достижениям, мы даже не обменялись с ней телефонами. Мне казалось, что писать письма куда романтичнее и желаннее, чем просто перекидываться мгновенными сообщениями,

которые через полчаса уже позабудутся и которых потом даже перечитать нельзя будет. А я так любила перечитывать ее письма.

Особенно все за раз, когда мы уже расходились спать, пожелав друг другу сладких снов и много милых, нужных сердцу глупостей. Когда я читала все написанные ею за день сообщения, у меня создавалось впечатление, что я веду с ней прямой разговор, с глазу на глаз. И это было так прекрасно, так воодушевляло меня и прогоняло прочь грусть и душевные терзания. Именно все это я вспомнила, как только прекрасная незнакомка назвала меня «малышка». Точно также ко мне всегда обращалась и ОНА.

Мы давно перестали называть друг друга по именам, для меня она была «котенком», а для нее я была «малышкой», и было все равно, что в жизни я не была малышкой, при своих 24 годиках и при росте 1, 74. Но мне порой так хотелось почувствовать себя малышкой, чтоб кто-нибудь позаботился обо мне и снял с моих плеч, хотя бы часть огромного груза. Мне нравилось быть ее малышкой

— Милая, не хочешь потанцевать? — Я не сразу поняла, что обращается незнакомка именно ко мне, настолько далеко я унеслась в своих светлых воспоминаниях. А когда смысл ее слов все-таки достиг моего сознания, мои глаза расширились до размера маленьких блюдец. Не то, чтоб я не любила танцевать, напротив, иногда любила выбрасывать все скопленные за долгое время отрицательные эмоции в зажигательном танце, но только не здесь, и не сегодня.

«Ни за что!» — успела подумать я, оказываясь посредине танцполя, на котором не танцевала ни разу, предпочитая отрываться, где-нибудь подальше от людей, которые меня знали, потому что знала, что все их взгляды будут только сковывать мои и без того не особо изящные движения, более того, я могла почувствовать себя настоящим слоненком и оттоптать окружающим ноги, потому для меня и других было проще, если я буду разряжаться где-то в другом месте. Однако, сегодня я казалось не подчинялась самой себе.

Не заметно для меня самой я оказалась в небольшой толпе танцующих, которые тут же расступились перед нами, как только прекрасная незнакомка вытщила меня на середину площадки и нежно обняла меня за талию, ласково, но вместе с тем настойчиво притянув меня к себе. С каждым ее гибким движением трезвых мыслей в моей голове оставалось все меньше и меньше. Я пьянела от одного ее присутствия рядом собой, от ее духов, от приятного запаха ее тела, от аромата ее крема, которым она, несомненно, увлажнила свою нежную шелковистую кожу.

Незнакомка изумительно красиво и умело вела в танце, и каждое ее движение завораживало меня, заставляло мое собственное тело двигаться в невиданном и незнакомом мне ритме. Мои руки, лежащие на хрупких плечиках незнакомки, сами поднялись вверх, и, скользя пальчиками по ее шейке, зарылись в ее относительно короткие волосики, и тут же меня словно током пронзило, мне казалось, что мне дали потрогать самый утонченный, искусно обработанный драгоценный шелк. И в ту же минуту я почувствовала, что незнакомка напряглась, моих волос коснулось ее учащенное дыхание.

Похоже, просыпающиеся в наших юных телах чувственные порывы были взаимны. Моих губ коснулась коварная чувственная улыбка. Во мне проснулся соблазнитель. Незнакомка пока еще не ведала, что ее жертва стала теперь охотником. Я нежно принялась массажировать подушечками пальцев кожу головы девушки и, судя по тому, насколько сильно она прижала меня к своему гибкому разгоряченному телу, моя атака достигла цели. Я медленно провела руками по напряженным плечикам незнакомки, причем проделывала все это деланно

невинно, как бы невзначай, в танце. Именно так со стороны все и выглядело. Никто бы не был шокирован.

Однако, незнакомка очень быстро сообразила, что теперь уже сама оказалась в роли жертвы. И тут же началось чувственное противостояние. Мы просто открыто соблазняли друг друга в танце. Все эти случайные прикосновения, дуновения, движения, взгляды, которыми мы все чаще и чаще встречались и которые становились с каждой новой минутой все жарче и жарче, все это заводило, пленило, заставляло терять голову, и хотеть только одного, чтоб поскорее слиться полностью, крепко, неразрывно, чтоб почувствовать, наконец, тот чувственный огонь, что съедал нас изнутри, будя самые запретные желания. Я давно уже забыла про то, что не знаю свою соблазнительницу, ни откуда она, ни как ее зовут, ни того, откуда ей столь много известно обо мне самой.

Просто в данный момент все эти светские условности и правила стали мне неважными. Только ее пленительное тело и завораживающий душу блеск глаз имели для меня значение. Музыка внезапно оборвалась и мы замерли. Я боялась шелохнуться, боялась развеять красоту мгновения, выпустить незнакомку из своих объятий. Тут девушка поняла ко мне голову и нежно порывисто прижалась своими нежными губами к уголку моего рта. У меня словно ток прошел через все тело, а по жилам потекла лава. Я пропала полностью и безвозвратно!!!

Я не помнила, как мы выбирались из толпы танцующих, которых почему-то заметно прибавилось за последнюю песню, ни того, как мы шли назад к столику, забирали мою книгу, оплачивали счет. Очнулась я только тогда, когда мы остановились перед дверями маленького домика, построенного из чистого дубового дерева, и незнакомка, наконец, выпустила мою руку из своей теплой ладони для того, чтоб достать из маленькой, черной, дорогой сумочки ключи от заветной двери, за которой и ей и мне больше всего сейчас хотелось бы оказаться.

Подальше от посторонних глаз. Дверь поддавалась, и мы оказались внутри уютных комнаток, со вкусом расставленных мебелью, и большим камином посреди гостиной. Именно туда и увлекла меня незнакомка, умудрившись при этом стянуть с себя и с меня полупальто. Как только мы оказались в гостиной, незнакомка тут же обняла меня и прижала крепко своим телом к стене.

— Малышка, моя малышка! — шептала она мне на ушко, зарываясь лицом мне в волосы и вдыхая их аромат.

Меня это еще сильнее возбуждало, хотя казалось, что больше уже некуда. Мое желание уже перешло все границы. Я отстранилась и посмотрела на незнакомку. Отблески пламени из камина красиво играли в ее волосах, придавая им почти красноватый оттенок. — Как только я увидела тебя впервые, я ни о чем и ни о ком другом больше думать не могла. Только ты руководила всеми моими мыслями, разговорами, снами. Ты заколдовала меня, привязала навсегда ко мне. Единственное, о чем я могла думать сегодня, сидя напротив тебя в ресторане, так это о том, как не терпится мне коснуться тебя, почувствовать тепло твоего тела, заняться с тобой любовью.

— С этими словами незнакомка впиалась в мои губы своим ртом. Это не было больше едва заметное соприкосновение губ, как прикосновения крылышек бабочки к цветочку, это был поцелуй, полный безграничной страсти, которую слишком долго сдерживали и скрывали. Язык незнакомки нежно коснулся моих губ и те подобно лепесточкам роз нежно распахнулись, послушно принимая в себя дерзкий язычок незнакомки.

Я ухватилась за ее руки, чтобы удержаться на ногах. Девушка медленно поглаживала мою

спину, и я чувствовала, как напряглись ее мускулы. Меня охватила такая сладкая истома, не сдержавшись, я застонала.

— Малышка — прошептала она, прижимаясь лицом к впадинке на моем плече.

В ее объятиях мне вдруг стало тепло и уютно, как никогда не было прежде — словно в подбитом мехом плаще. Кажется, мы стояли вот так вот, тесно обнявшись, целую вечность, и наши сердца бились в едином ритме, а проснувшаяся страсть все возрастала, вытесняя все остальное, делая маловажным не нужным.

Затем моя соблазнительница снова приподняла голову и вновь поймала мои губы, наши языки переплетались, мы как истерзанные жаждой путники в глубокой пустыне с жадностью пили нектар губ друг друга. Я потеряла счет времени, забыла, где нахожусь, перестала осознавать границу между добром и злом.

Я просто всей душой, всем сердцем, всем, чем только можно хотела этого! Хотела прекрасную незнакомку, хотела достать для нее все звезды с неба и положить их у ее прекрасных стройных ног, которые сейчас так жадно переплетались с моими. Только сейчас я поняла, почему всегда с таким интересом рассматривала именно эту девушку, ведь красивых посетительниц в ресторане было пруд пруди, однако только эта маленькая, хрупкая девочка, так нежно, настойчиво и романтично соблазняющая меня сейчас, привлекла все мое внимание.

Привлекла меня, потому что почти с первой встречи в ресторане я неосознанно, не понимая того сама, хотела ощутить сладость ее дурманящих губ, силу ее рук, которые сейчас жадно и настойчиво ласкали мое охваченное истомой тело, осознала, что хочу безраздельно принадлежать только ей.

Больше я была не в силах противиться бурлящей в мне страсти. Да, это было и невозможно, и неизбежно. Слишком долго я сдерживалась, слишком долго ждала свою нежную соблазнительницу. Казалось, все мое тело стало иным, оно напрягалось и пело от каждого прикосновения незнакомки.

— Ах, котенок! — прошептала я, больше не владея собой и вряд ли понимая, что делаю, запустив пальцы в шелковистые немного взъерошенные от моих предыдущих атак волосики. У меня было ощущение, что в моей голове стоит мелодичный перезвон тысяч нежных колокольчиков, мое сердце заходило в неистовом стуке. Это была любовь. Да, любовь! Пусть кто то сочтет это бредом, бессмыслицей, пусть кто то скажет, что такого не бывает, что нет в любви с первого взгляда, что ж, спорить не буду, до этого мгновения я тоже не верила в то, что любовь есть вообще, а теперь стрела амура умело и точно вонзилась в мое сердце, заставив его ожить, забиться, затрепыхать в моей груди, наполняя всю меня песней и легкостью.

Пока я так сладко парила на волнах внезапной, но такой долгожданной любви, моя прекрасная искусительница не теряла даром времени, когда ее сладкие губы выпустили мои из плена, с меня упала последняя преграда из одежды. До меня откуда-то издалека донесся ее шепот — она хрипло хвалила мою красоту, называя меня Венерой, вышедшей из пены. Я краснела, как школьница и ничего не могла с собой поделать, слишком сладки и нежны и искренне были эти слова, слишком долго я их ждала, и только сейчас поняла, как мне этого не хватало. Я залюбовалась своей любимой. Отблески пламени освещали ее совершенное тело неровным светом. Мне хотелось дотронуться до нее руками, губами, языком; мне просто хотелось любить только ее, подарить ей всю мою любовь

и страсть, все то, что накопилось и осталось невостребованным, нерастраченным многие годы…

Я интуитивно увлекла ее туда, где в комнате стояла большая двуспальная кровать. Оказавшись на пороге, я просто замерла там как статуя. Такой красоты я еще не видела. Комната была просто изумительно оформлена. Свечи, лепестки роз, рассыпанные повсюду, особенно на покрывале постели, и источающие такой не превзойденный возбуждающий аромат, еще сильнее обостряя чувства и царящее между нами волшебство. Я осторожно, словно самую хрупкую драгоценность уложила любимую на постель, а сама тут же оказалась сверху, чувствуя прикосновение изумительного тела незнакомки и шелковистых лепестков роз.

Мои руки нежно, но в то же самое время ненасытно скользили по прекрасному телу любимой, я старалась охватить ее всю, чтоб не пропустить без внимания хотя бы миллиметр ее пылающей огнем тела. Я касалась губами нежно ее полуоткрытых дурманящих губ, впадинки на ключице, целовала ложбинку между грудями, нежно целовала саму грудь, одаривая ее поцелуями рядом с возбужденными сосками, которые тянулись к моим губам. Однако я медлила. Мне хотелось любить незнакомку медленно, как можно дольше растягивая момент полного единения.

Но спустя мгновение незнакомка сама взяла меня за волосы и притянула к своей груди, туда, где она так жаждала почувствовать мои губы. Я ласкала эти маленькие изумительные бусинки, а рукой в то самое время медленно скользила по телу любимой вниз, к самому источнику ее желания. Вот уже мои пальцы касаются самого низа ее животика, она так доверчиво ко мне льнет всем телом, отдаваясь всецело только мне и моим рукам, и что у меня перехватило какое-то странное противоречивое чувство, чувство господства над ней, и в то же время осознание того, что она меня полностью покорила, что одной случайной потрясающей ночью все не закончится.

Она должна быть моей, я это чувствовала, как понимала и то, что она и есть та самая, которую я столь долго искала и ждала. Мои губы оказались на ее мягком животике. Я лизала его, покусывала, гладила руками, язычком немного поиграла ее пупочком и вот мой жадный взгляд уперся в ее прекрасную жемчужинку, истекающую соком желания, от которого у меня полностью помутнело в голове. Я ласкала ее бутончик, то полизывая его как самое вкусное экзотическое мороженое, то медленно проникала внутрь нее, наслаждаясь ее теснотой, шелковистостью и жаром.

Когда незнакомка кончила несколько раз подряд, я оставила в покое ее еще слегка подрагивающую пещерку и нежно стала целовать внутреннюю сторону ее бедер, не упуская ни единого миллиметра ее потрясающей шелковистой кожи. Я проложила чувственную дорожку до коленок, потом проделала тот же путь обратно. За это время моя девочка успела возбуждаться и кончить еще несколько раз. Я была очень приятно удивлена такой чувствительности и возбудимости, еще никто в моих руках прежде не получал столь бурного наслаждения. За то время. Пока я ласкала свою соблазнительницу, и наслаждалась ее нежными страстными вскриками и стонами, я и сама успела ни один раз испытать наслаждение.

И теперь я просто вытянулась всем телом на незнакомки и нежно поцеловала ее в губы. Она отвечала мне сначала нежно и трепетно, но потом стала настойчиво атаковать мой ротик. Это казалось невероятным, но даже после стольких пережитых оргазмов почувствовала. Что

завожусь с новой силой. Я незнакомка тем временем уже по хозяйски разгуливала ручками по моей спинке, нежно поглаживая, пощипывая кожу спину. Спина была одной из моих самых чувствительных эрогенных мест, и я стала прогибаться под ее прикосновениями, чувствуя, как разрывает меня от желания. Незнакомка приподнялась так, что мы обе оказались сидящими на постели.

Только я по-прежнему продолжала находиться сверху, как бы оседлав свою девочку. Она продолжала ласкать мою спинку, вынуждая все сильнее и сильнее прогибаться так, что в какой-то момент мои сосочки оказались на уровне ее прекрасного личика и почти коснулись ее прекрасных губ. Моя малышка как-будто именно этого и ждала, она стала атаковать мои сосочки, полизывая, покусывая их. Потом она нежно толкнула меня на постель так, что мы поменялись с ней местами, и теперь уже я лежала на спине под ней, а она господствовала надо мной сверху. Последующие минуты стали для меня сладким сном.

Я, то впадала в чувственное забвения доведения до высшего пика наслаждения ее ласками, ее языком, любопытными чуткими нежными пальчиками, то вновь как бы просыпалась и начинала испытывать желание и наслаждения снова и снова. Она ласкала, целовала меня так, как никто не делал этого прежде. Она как будто полностью отдавалась тому, что только творила с моим телом, словно доставить мне неопишуемое райское удовольствие было ее наиглавнейшей задачей, с которой она справилась на все сто процентов и даже очень преуспела.

Когда ее солоноватые губки коснулись моего рта, я была уже почти в полусознательном чувственном тумане. Мы нежно какое-то время поиграли губами друг дружки, после незнакомка опустила голову мне на плечо, и, нежно поцеловав в жилку на шейке, прошептала:

— Я люблю тебя, малышка!

И тут меня словно молнией озарила безумная догадка. Я приподняла голову так, что заставила незнакомку посмотреть мне в глаза, прошептала:

— Котенок? — и видя, как нежная улыбка коснулась ее милых дурманящих губ, я поняла, что не ошиблась в своих догадках. Это была она, девушка, которой я начала беречь еще задолго до нашей сегодняшней встречи, она и была моей таинственной девочкой по переписке, моим прекрасным нежным котеночком. — Но как?

— Помнишь, я всегда досадовала, что никогда не могу увидеть тебя во сне? — начала незнакомка. Я кивнула головой. — А вчера я все увидела, увидела тебя, какая ты прекрасная и красивая, еще прелестней, чем я представляла тебя по письмам. Я увидела тебя, и сразу же узнала в тебе ту прекрасную незнакомку из ресторана, которая постоянно обедает вместе со мной. Ты сидела во сне также как сегодня в ресторане одна за столиком, с книжкой и закладкой в виде розочки. И я поняла, что должна обладать тобою, что ты мне нужна, что хочу засыпать и просыпаться рядышком с тобой, в твоих объятиях, встречать закаты и рассветы, радоваться и грустить, плакать и смеяться.

Я влюбилась в тебя еще по письмам, но наша сегодняшняя встреча, и этот вечер полностью утвердили меня в том, о чем я подозревала давно, но не решалась признаться даже самой себе. Я люблю тебя, и хочу, чтоб ты была моей. Ни на день, ни на месяц или год, а на столько, сколько нам дано и отмерено жизни.

Я даже не заметила, как слезы счастья катятся у меня из глаз. Еще сегодня утром я смотрела на себя в зеркало и видела отчаявшуюся одинокую волчицу, смирившуюся с тем, что

придется прожить всю жизнь без второй половинке, не ведая любви и не чувствуя взаимного тепла и притяжения. Но теперь у меня было все, о чем я только мечтала и я боялась, что просто умру от переизбытка чувств, сжимая в объятиях свое хрупкое, такое желанное нежное счастье.

— Я тоже люблю тебя котенок. Я очень тебя люблю. — повторила я, полностью растворяясь в ее нежном страстном поцелуи

E-mail автора: maker.dream@mail.ru